

Мо действительно казался человеком, понимающим всё. Когда наступала ночь и нужно было расстаться, Мо не капризничал и не просил остаться.

*

Устроив Мо, Чу Жоюнь и Чжу вернулись в каменный дом и долго смотрели друг на друга.

Они просто стояли и смотрели, постепенно сближаясь. Знакомое прикосновение вызвало у обоих волнение.

Они потеряли прежнюю сдержанность и рассудительность, их умы были заполнены желанием быть ближе друг к другу.

Особенно Чу Жоюнь, который стал более активным, намеренно или случайно направляя Чжу, что делать.

Хотя Чу Жоюнь никогда не делал этого раньше, он знал об этом гораздо больше, чем Чжу, и именно он вёл Чжу.

Когда они целовались, их тела уже были обнажены, и трение друг о друга вызывало ещё большее возбуждение.

...

Проснувшись, Чу Жоюнь почувствовал, что его тело словно не принадлежит ему. Чжу был слишком большим, и он не испытал того удовольствия, о котором говорили другие.

Он всё время чувствовал боль, и, хотя Чжу старался успокоить его и помочь расслабиться, боль не уходила.

Чжу хотел остановиться, но Чу Жоюнь не дал ему уйти, желая быть ближе к нему, несмотря на боль. Результатом стало кровотечение, и, проснувшись утром, он всё ещё чувствовал сильную боль и не мог двигаться.

Чжу, увидев его состояние, заботливо помог ему умыться и помыться.

Увидев удовлетворённое выражение лица Чжу, Чу Жоюнь понял, что, хотя он страдал, Чжу получил удовольствие, и это стоило того.

Чжу хотел остаться в доме и ухаживать за ним, но Чу Жоюнь отправил его искать еду.

Он хотел как можно скорее найти просо из «Энциклопедии ингредиентов: Средний уровень», чтобы завершить первый уровень внутреннего пути становления женой.

Чжу не понимал, откуда Чу Жоюнь знает столько о еде и почему так спешит её найти, но он послушно взял часть племени и отправился на поиски.

Чу Жоюнь же продолжил лежать в каменном доме, касаясь болезненного места и вздыхая. Если в следующий раз будет так же больно, что он будет делать?

Он пролежал на каменной кровати недолго и снова заснул.

Проснувшись, он всё ещё чувствовал боль, но тело уже не было таким слабым, и он медленно встал с кровати.

Если бы он не был готов, он бы сразу упал на колени.

Взяв скипетр, лежащий рядом, он вышел из дома.

Снаружи было жарко, и он медленно дошёл до тени за домом, где сел на каменную скамью.

Мо спал в ближайшем дворе и, увидев его, взглянул в его сторону, радостно мяукнул и снова закрыл глаза.

Чу Жоюнь улыбнулся Мо и скучающе осмотрелся.

Стена племени была почти восстановлена, и всё племя было убрано, теперь оно выглядело гораздо опрятнее.

Он недолго сидел на скамье, когда услышал голос Нин:

— Жрец, жрец!

Нин всегда радостно и весело звала его. Она была очень жизнерадостной девушкой, которая улыбалась каждому.

Он обернулся к подходящей Нин и, когда она подошла, предложил ей сесть.

Сев, Нин счастливо и немного смущённо сказала:

— Сегодня утром, когда Чжу уходил, я хотела найти вас, жрец. Но Чжу сказал, что вы спите, и попросил не беспокоить. Поэтому я ждала, пока вы выйдете из дома.

Чу Жоюнь не ожидал, что Нин будет искать его, и спросил:

— Нин, ты хотела что-то сказать?

— Да, — кивнула Нин. — Хотя немного неловко, но в нашем племени нет женщин, и с Фэем и другими мужчинами это обсуждать неудобно. Поэтому я решила рассказать вам.

Что-то, что нельзя говорить мужчинам? Но он же тоже мужчина.

Нин немного смутилась и опустила голову:

— Жрец, в последнее время мне хочется есть что-то кислое, и иногда, когда я ем мясо, меня тошнит... Я думаю, может быть, у меня будет ребёнок, как говорила Матушка...

... Чу Жоюнь понял, о чём говорит Нин. Похоже, она, возможно, беременна. В такой ситуации действительно трудно говорить с кем-то ещё. Он подумал и ответил:

— Твои симптомы действительно могут указывать на беременность...

— Правда? — Нин погладила живот и радостно сказала. — Если у меня будет ребёнок, я буду счастлива.

— Это нужно сначала сказать Ганю, — сказал Чу Жоюнь. Ему казалось странным, что Нин первой рассказала об этом ему, ведь Гань был её партнёром.

— Гань... — при упоминании Ганя радость Нин немного угасла. — Гань и так мало говорит, а в

последнее время стал ещё молчаливее. Я не буду говорить ему об этом, пока не убежусь, что действительно беременна.

... Чу Жоюнь смотрел на Нин с лёгкой печалью. Такой хорошей девушке, как Нин, Гань, казалось, не подходил. Его отношения с Ганем не улучшались со временем. Он не понимал, почему Гань так к нему относится. Фраза «поскорее родить наследника» не давала ему покоя. Теперь, видя, что Нин, возможно, беременна, и вспоминая свои страдания прошлой ночью, он думал, что вряд ли сможет «родить наследника».

[231]: Носитель, теперь, когда вы сблизились с Чжу, вы сможете завести ребёнка, достигнув определённого уровня. Пока что рано говорить о наследнике.

Внезапно прозвучавший голос 231 заставил губы Чу Жоюня дёрнуться. Он и не говорил, что хочет наследника, просто вспомнил, как ему было больно, и не знал, когда снова сможет быть с Чжу. Кроме того, он всё ещё не верил, что мужчины могут иметь детей, и, видя радость Нин, он не мог представить себя в роли «мамы».

— Тогда подождём, пока не подтвердится, что у тебя будет ребёнок, и тогда скажем Ганю, — ответил Чу Жоюнь, добавив:

— Если ты пока не хочешь говорить Ганю о возможной беременности, помни, что первые месяцы беременности нестабильны. Постарайся не позволять Ганю...

Он не закончил, как Нин покраснела до корней волос. Она не ожидала, что Чу Жоюнь так откровенно заговорит об этом. Обычно мужчины в их время не обсуждали такие вещи, поэтому она прервала его:

— Жрец, не беспокойтесь об этом, я всё понимаю.

— Хорошо... — Чу Жоюнь, видя, как покраснела Нин, понял, что в этом мире люди не так открыты, как в современном, и не стоит говорить о таких вещах.

*

Нин поговорила о многих вещах, а затем затронула тему благословения ребёнка после его рождения. Чу Жоюнь, конечно, согласился.

Нин также рассказала о многих вещах, связанных с рождением ребёнка, и Чу Жоюнь начал думать, что и сам хотел бы ребёнка.

На самом деле, дети приносят много радости и открывают новые горизонты.

Ему тоже нравились дети, и, хотя он был в этом мире уже давно, он видел мало детей, кроме брата Ба, поэтому он надеялся, что Нин скоро родит. Однако, беременность длится десять месяцев, и, как бы он ни хотел увидеть ребёнка, придётся ждать.

Они много говорили, и Нин заметила, что Чу Жоюнь очень добр и знает много вещей, о которых, как говорила Матушка, мужчины не знают. Поэтому она стала считать его своим «лучшим другом» и рассказывала ему всё.

Нечаянно она упомянула, что Фэй считает Чу Жоюня похожим на Матушку.

После их разговора она вдруг поняла, что Фэй, возможно, был прав.

Чу Жоюнь, услышав, что Фэй считает его похожим на Матушку, замер и долго не мог прийти в себя, затем спросил:

— Похож на Матушку?

«Неужели он имеет в виду, что я похож на мать Фэя и Нин? Это заставило меня задуматься».

Как он мог это принять.

<http://bllate.org/book/16900/1567437>